
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ



ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ





ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ



Катриона:
Сияние
Черной звезды



Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Катриона: Сияние Черной звезды / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-099988-0

Каждая девушка мечтает стать первой леди страны, но что делать той, для кого высокое положение лишь сделка, условия которой кесарь начинает безжалостно менять по собственному усмотрению? И у жены Властителя Эрадараса отныне нет права на ошибку, нет права на вольности, нет права на эмоции. Она – императрица поднимающейся с колен империи пресветлых. Ее деяния безупречны, ее слова наполнены сиянием величия, ее решения – отражение мыслей супруга... были бы, но Катриона не сдастся никогда!

И бывшая наследница Оитлона обретает свободу в мире, который отныне подчиняется только ей. Сияние Черной звезды затмевает свет солнца.

Игра выходит на новый уровень.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-099988-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Катриона: Сияние Черной звезды

Просыпаться не было никакого желания. Абсолютно. Не в первый раз для меня, конечно, но сегодня это нежелание было каким-то особенно сильным.

Рывком сев на постели, открыла глаза.

Захотелось мгновенно закрыть их обратно! А после снова лечь, заснуть и более не просыпаться в этом кошмаре! Однако, учитывая обстоятельства моей жизни, я не без оснований подозревала, что следующий кошмар может оказаться похуже данного, уже имеющегося в наличии. К тому же эти громадные, размером с внушительное окно каждый, глаза имели знакомый мне желтовато-наглый оттенок, так что, осознав, кто передо мной, я поздоровалась с колоссальной черно-коричневой чешуйчатой гадиной:

— Доброе утро, Тэхарс.

Дракон, взирающий на меня до того с явным предвкусием, заметно скривился и мрачно спросил:

— Где истерика? Где заполошные метания по моей пещере? Можно хотя бы испуганный вопль, я не привередливый.

Пожав плечами, безразлично ответила:

— Истерики не по моей части. Я как-то в принципе не особо склонна к истерикам, и подобное случа-

лось со мной лишь дважды. Первый раз я просто не осознала, насколько мне повезло в этой жизни, второй раз... Будем откровенны, второй раз у меня действительно имелся достойный повод для истерики.

Явно заинтересовавшись, дракон уместил свою голову поверх сложенных на каменном полу передних лап и поинтересовался:

— Это когда же тебя так?

Спустив ноги с кровати, я поняла, что в пещере зверски холодно, поэтому, стянув верхнее из трех одеял, закуталась в него, как в мантию, и, направившись к выходу, с невеселой усмешкой ответила:

— В день, когда наш великий и бессмертный объявил моему отцу о намерении прекратить свое холостяцкое существование посредством взятия меня в супруги.

Идти по холодному, покрытому инеем каменному полу было не слишком приятно, но, едва я вышла на свет, все окупилось удивительным, потрясающим видом. Под утренним бирюзово-салатовым небосклоном величественные серые, покрытые голубыми снежными шапками горы смотрелись восхитительно!

Другие горы, посветлее и размером значительно уступающие своим собратьям, казалось, покрывал не голубой, а совершенно синий снег, ослепительно сияющий и искрящийся под огромным белым, поднимающимся по небосклону светилом. Я поискала взглядом второе, черное, светило и даже несколько удивилась, не обнаружив звезду, практически давшую мне имя.

— Черная звезда восходит позже, но сияет дольше, — обдавая меня порывами теплого дыхания, сообщил подкравшийся сзади дракон.

Я приняла информацию к сведению и, подойдя ближе к краю площадки, посмотрела вниз, запоздало осознав, что фактически наблюдаю... пусть будет поселение крылатого народа. Похоже, пещера Тэхарса находилась у вершины самой величественной из гор, остальные драконьи пещеры располагались ниже. Значительно ниже. И сейчас отсюда, практически с высоты птичьего полета, я видела летающих внизу драконов, драконов, убирающих снег возле своих жилищ, драконов, натужно машущих крыльями и с трудом удерживающих в лапах животных вроде быков, только больших и светло-серых, чем-то похожих на наших древних туров. На одном из наиболее значительных горных плато стайка маленьких, как мне показалось с огромного расстояния, дракончиков старательно махала крыльями, внимательно следя за огромной синей драконицей, стоящей перед группкой и, видимо, командующей.

— Мелкотня, — с удивительной теплотой в голосе прорычал все еще пребывающий в виде дракона Тэхарс. Затем отрешенно сообщил: — Еще пять дней назад валялись кто где, замерзшие, высохшие трупы, скинутые темными в пропасть и разбившиеся, недоразвитые в недоразвитых яйцах, а теперь смотри-ка, уже учатся ловить ветер.

Усмехнулся и добавил:

— Смотри на них, императрица, смотри на тех, кто воскрес благодаря союзу, твоему и Араэдена, а ты говоришь «истерика»...

Он развернулся и скользнул в глубь пещеры.

Обернувшись, проводила его откровенно раздраженным взглядом, а затем вновь вернулась к осмотру поселения драконов. Заметила странность — некото-

рые все продолжали и продолжали прилетать, судя по тому, что там восходило белое светило, с востока. И вот драконы, большие и не очень, тащили и тащили этих несчастных туров. Пока я стояла, насчитала уже двенадцать жертв явно драконьей прожорливости.

— Запасают, — сообщил из глубины пещеры Тэхарс. — Сейчас освежают, выпотрошат, после сложат в ледник.

— Драконы запасают мясо? — искренне удивилась я.

— А то, — хмыкнул мой собеседник. — Редко, когда удастся отбить у орков часть стада. А сегодня вот получилось. Там у этих случилось чего-то ночью. Под утро уже прямо. Что-то серьезное, раз они стадо бросили. — После чего обвинительно добавил: — И вот слетать бы, посмотреть, что за дела творятся, но за тобой сказано приглядеть. Итог — сижу, страдаю и от любопытства, и от похмелья.

Глянув через плечо, увидела только огромные, сияющие в глубине пещеры драконьи глаза, остальное терялось во мраке, и безразлично сообщила:

— Я тебя не держу.

— Ты — нет, — подтвердил Тэхарс, — а вот слово, данное Араздену, крепче любой цепи.

— Мм-м, — понимающе протянула я. И саркастично поинтересовалась: — Сейчас будет слезливая история о том, как когда-то в далеком прошлом наш великий и бессмертный спас вашу бесценную драконью жизнь?

— Нет! — возмущенно прорычал дракон.

— Seriously? — не поверила я. — А откуда же тогда такая преданность кесарю?

Мне правда интересно стало. Тэхарс же, мрачно выдохнув, от чего пещера наполнилась дымом, не менее мрачно ответил:

— Араэден страшен в гневе.

Ну и, собственно, после этого любые вопросы отпали сами собой.

Окончательно замерзнув, я вернулась обратно в постель, забралась под сохранившие мое тепло одеяла, устроилась полулежа и задала самый главный вопрос:

— А кесарь, собственно, где?

— Понятия не имею, — отозвался дракон. — Но сказал не отпускать тебя до его возвращения.

М-да.

— Отпускать куда? — скептически спросила я. — Вниз по склону босиком? Или просто в свободный полет?

Тэхарс оценил и, хмыкнув, сообщил:

— Сегодня полетят головы.

— Чьи? — мгновенно заинтересовалась я.

Не то чтобы мне не было все равно... Хотя будем откровенны — мне не все равно! Это моя империя, мои подчиненные и эллары тоже по большей части уже мои! Но дракон решил издевательски промолчать.

— Тэхарс! — Я подскочила на постели. — Чьи головы?

Треклятая ящерица, которую при всем своем желании под деревцем не прикопаешь, выпустив струю дыма, изобразила сон, точнее, что-то между «крепко сплю» и «сдох, воскрешению не подлежу». Появилось дикое желание подойти и пнуть его со всей силы. Но я поступила проще — представила себе деревце подходящего размера и наиболее удобную лопату!

— Таких лопат нет, а до деревца нужного размера не доберешься, — хмыкнул Тэхарс.

— Ты читаешь мысли? — спросила, не особо удивившись, так как с его способностями уже сталкивалась.

— Только образы, направленные на меня, — усмехнулся дракон.

Оригинально, и объясняет его долгую продолжительность жизни.

— Так, значит, такие деревья есть? — устроившись удобнее, спросила я.

— Леса нарийских дриад. — Тэхарс приоткрыл один глаз. — Я бы на твоём месте не стал туда соваться.

— И почему же? — Действительно интересно стало.

— Там, — тоном уличного рассказчика начал он, — среди огромных лесов, вспарывающих проплывающие облака верхушками деревьев, живут самые прекрасные и в то же время опаснейшие создания нашего мира — дриады.

Удивленно глядя на дракона, подумала о самом страшном. Оказалась права.

— Древесные девы.

— В смысле, которые бревна? — невинно поинтересовалась.

Хохотнув, Тэхарс продолжил:

— Разве что после смерти. При жизни же даже мы, драконы, стараемся не летать над их лесами — неизвестно, из-за какого дерева прилетит стрела.

— Знаешь, складывается впечатление, что вы, драконы, в целом какие-то угнетенные создания. У орков воруете тайком, дриад опасаетесь, от нападения темных передохли практически полностью, — задумчиво заметила я.

Тэхарс поднял голову, зло посмотрел на меня су-
женными змеиными глазами, после чего выдохнул:

— Я промолчу о положении твоего народа, импе-
ратрица.

Я парировала уверенным:

— Года не пройдет, как мой народ встанет с колен.
А что будет с твоим?

Дракон взял и таки действительно промолчал.

— Почему вы воруете у орков? — задала я следую-
щий вопрос.

— Делаем запасы. Сегодняшней добычи хватит на-
долго.

— Что будет потом?

Тишина в ответ. То есть планов на будущее у дра-
конов нет.

— Если вы зависимы от выращиваемого орками ско-
та, почему не наладить постоянное сотрудничество?

Ответил он явно нехотя, но все же ответил:

— У орков сильные шаманы. При открытом напа-
дении молодые драконы погибают. А старых оста-
лось не так много, воскрешение коснулось лишь тех,
кто погиб за год отсутствия Араэдена.

Кивнула, принимая информацию к сведению,
и пояснила:

— Я не говорила о нападениях, Тэхарс, как, впро-
чем, и о войне, я сказала «наладить сотрудничество».

Глядя на меня почти с ненавистью, дракон про-
рычал:

— И как ты себе это представляешь, Черная звезда?

От его рычания пещера затряслась и стало дымно,
но вот меня лично это не испугало ни капли — удоб-
но все-таки быть под защитой кесаря. Столько при-
чин для беспокойства исчезает сразу же.

Пожав плечами, спокойно ответила:

— Я себе это представляю осуществлением нормальных товарообменных отношений. У орков есть нужное вам мясо, у вас, возможно, что-то, что нужно оркам. К примеру, — скептически оглядела дракона, — быть может, ваша шкура, если вы сбрасываете ее и меняете, или, возможно, что-то, что находится на вершинах гор и оркам до этих ресурсов не добраться, в то время как крылатому народу легко. Взаимовыгодное сотрудничество, Тэхарс, ведет к процветанию всех заинтересованных сторон, грабительские набеги — к вымиранию собственно грабителей. Учи историю.

Глядя на меня злыми прищуренными глазами, дракон спросил:

— История твоего мира учит тому, что грабительские набеги приводят к гибели крылатого народа?

— Не крылатого, а вообще всех в целом, — пояснила я. И тут же сочла необходимым добавить: — Есть, конечно, примеры успешного выживания при грабительской тактике. Это, в смысле, если вы, подкопив силы периодическим грабежом, в итоге упадете на орков, перебьете их, захватив тем самым оркские стада и начнете сами выращивать себе скот.

Вновь уместив голову на передних лапах, дракон задумался, и надолго. И лишь после продолжительного молчания произнес:

— Мой народ владеет магией. Но проявляется это в возрасте свыше тысячи лет. Из всех ныне существующих представителей моего народа этого возрастного рубежа достиг лишь я. В то же время среди орков есть шаманы, чья жизнь насчитывает и больший срок... И в отличие от нас, у них долгожителей больше.

— Взаимовыгодное сотрудничество, — с нажимом повторила я. А затем, после недолгого размышления, задумчиво предположила: — Или же сейчас вы не перебиваете весь украденный скот, а сохраняете в живом состоянии. Эдогар создаст портал, мои люди перегонят скот на подходящую территорию и займутся его разведением. Полагаю, опыта в этом у них не намного меньше, чем у орков. Как видишь, мы нашли уже два варианта вполне успешного развития событий. Я бы, к слову, предложила использовать оба.

— И договариваться с орками после всего что было?! После тысяч лет вражды? Войн? Смертей?! — взревел огромный, теряющийся в сумраке пещеры дракон.

Взревел так, что с потолка рухнуло несколько камней, но Тэхарс тут же прикрыл меня крылом, так что я, вполне ожидаемо, не пострадала, пострадал он и, смахнув камни, теперь сидел и шипел от боли. Забавно, начинаю привыкать к своей неприкосновенности, еще немного — и уверюсь в неуязвимости.

Едва дракон успокоился, наставительно посоветовала:

— Не оглядывайся на прошлое, Тэхарс, думай о будущем. О будущем твоего народа. Поверь, если бы речь шла о будущем моего народа, я бы пошла на все.

Дракон хотел было ответить, но тут от порога раздалось насмешливое:

— К примеру, согласилась выйти замуж, да, нежная моя?

— Именно, — подтвердила я, глядя на дракона. — Но искренне радуется, что Тэхарсу подобное не грозит.

— Естественно, нет, — произнес кесарь с издевкой и добавил: — Он же не ты.

Я обернулась ко входу, встретила со взглядом ледяных сверкающих глаз и улыбнулась. Улыбка сошла на нет, едва я увидела, что император Эрадараса использовал в качестве средства для передвижения не портал, нет, это был огромный сверкающий золотой дракон, целиком и полностью состоящий из золотых искорок.

— Зарры?! — скорее утвердительно, чем спрашивая, произнесла я.

Кесарь отвечать не стал, разумно рассудив, что риторические вопросы ответа не требуют. Но, едва он вошел в пещеру, я поняла, что суть молчания заключалась в ином — Араэден безмерно, жутко, смертельно устал. Устал настолько, что едва мог передвигаться, но при этом все равно шел. Уверенной гордой поступью истинного повелителя всех доступных ему земель. И недоступных тоже...

Проследив за тем, как, раздеваясь на ходу, кесарь прошел в глубь пещеры, где в созданной природой чаше начал ожесточенно омыwać лицо, шею, широкие, увитые мускулами, словно канатами, напряженные плечи, я поняла, что его непобедимое бессмертие явно столкнулся с неразрешимой задачей.

— Я был бы искренне рад хотя бы минуте, свободной от твоих комментариев, — раздраженно и не обращиваясь, произнес кесарь.

— Я была бы искренне рада отсутствию у вас способности слышать все мои комментарии, — не менее раздраженно ответила императору.

Похоже, день не задался с утра.

Но это никоим образом не отразилось на моей готовности продолжить дискуссию. И, пораскинув мозгами на тему, с чем же таким непобедимым мог столкнуться наш непобедимый, я вспомнила о реке, широкой, магически непреодолимой полосой разделяющей этот мир на две половинки. И пожалуй, не знай я кесаря так, как во всем этом мире его знаю только я, решила бы, что созданный из смертоносных частиц дракон является не чем иным, как попыткой впечатлить противников и восхитить союзников. Но Араэдена я уже знала. И, памятуя об императорском дворце в Праере, понимала, что впечатлять кесаря явно не планировал. Планировал преодолеть преграду.

— Эхея? — задала вопрос вслух.

Властитель Эрадараса не ответил. Пресветлый сейчас стоял, упираясь руками в края этой, образно говоря, чаши, и, опустив голову, кажется, наблюдал за тем, как с кончиков его волос, едва ли не застывая на лету, капает вода.

— Да, — ледяным, не менее ледяным, чем завывающий среди заснеженных гор ветер, тоном подтвердил он.

— Мм-м, помочь? — даже не знаю, почему предложила я.

— Спасибо, справлюсь, — все так же холодно ответили мне.

Вот и чудненько, мне меньше проблем.

Но к слову о моих проблемах:

— Мой кесарь, если вы отмокли уже до нужной кондиции, я бы с радостью вернулась во дворец. — И добавила на случай, если забыл: — Дел масса, я бы даже сказала, непочатый край.